

Главарь быстро крикнул:

— Господин Лун! Здесь что-то не так.

Он подбежал к элегантному мужчине, поклонился и сказал:

— Господин Лун, эта девчонка... её искусство меча невероятно, а лёгкость движений превосходит даже господина Ветра.

Смеющийся Будда обернулся и увидел лежащее на земле тело, затем посмотрел на мужчину.

Мужчина, которого называли господин Лун, также оглянулся на тело и спросил Смеющегося Будду:

— Кто это?

Смеющийся Будда ответил:

— Это девчонка, которая живёт на Трупном берегу и занимается сбором тел. Её происхождение довольно странное. Она появилась на Трупном берегу внезапно, была ученицей даоса Саньту, а затем её вырастила даос Юйсюань из Обители Великого Покоя, кормя пятицветным рисом.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Вчера она поднялась на бронзовую ладью Си Я, не только выжила, но и спасла двоих.

Лун Цин приказал главарю:

— Иди, не оставляй её в живых.

Смеющийся Будда сказал:

— Не стоит. Если эта девчонка захочет убежать, её никто не поймает.

Лун Цин удивился. Как Смеющийся Будда мог такое сказать? Он спросил:

— Почему ты так думаешь? Даже с её лёгкостью она не сможет уйти от преследования земных демонов.

Смеющийся Будда всё так же улыбался и ответил:

— Она может задерживать дыхание под водой в трупной канаве на целый час. Никто не знает, как долго она может не дышать. По словам того водяного крыса, которого она спасла вчера, её сила невероятна. Она смогла сразиться с живым погребённым мертвецом и даже отшвырнула обратно бронзовую крышку гроба, которую тот выбил.

Лун Цин прищурился:

— На Трупном берегу есть такой мастер, а ты, Будда, даже не упомянул?

Смеющийся Будда холодно посмотрел на Лун Цина и сказал:

— Господин Лун просто не обратил внимания.

К тому же, он сам узнал о её силе только утром, когда ему сообщили о событиях прошлой ночи. Он также бросил взгляд на людей Лун Цина, которые, не сказав ни слова, выхватили мечи и напали на неё.

Лун Цин поклонился:

— Будда, прошу прощения. Дело важное, прошу тебя следить за этой девчонкой, чтобы она не разрушила наши планы.

Смеющийся Будда приказал своим людям:

— Схватите Ван Эргоу и старосту, чтобы эта девчонка вела себя смирно.

Его подчинённый поклонился:

— [Слушаюсь.]

И сразу же позвал разбойников найти Ван Эргоу.

Ван Эргоу и Гуачу сидели во дворе дома Лун Чи, огороженном бамбуковым забором.

Гуачу яростно осуждал действия разбойников.

Ван Эргоу положил руку ему на плечо и сказал:

— Не ожидал, что у тебя такое сильное чувство справедливости.

Он только что произнёс эти слова, как увидел, как Лун Чи, словно ветер, ворвалась во двор, без ведра в руках. Он встал и спросил:

— Ты же пошла за водой?

Лун Чи торопливо сказала:

— Произошло что-то серьёзное, нужно уходить.

Эти люди заинтересовались Колодцем-тыквой и решили убить её, просто потому что она подслушала несколько слов. Это явно было частью какого-то большого плана. В то время, когда Крепость Восьми Врат терпит поражение в битве за Семиярусную башню, их действия

вызывали у Лун Чи плохое предчувствие. Она сказала:

— Ты должен немедленно увести Гуачу по воде.

Ван Эргоу воскликнул:

— Сейчас?

Он посмотрел на небо, солнце уже село, и темнело. В реке полно бродячих мертвецов, плыть по воде сейчас — это самоубийство.

Лун Чи бросила:

— Они выхватили мечи и попытались убить меня. Я убила одного и сбежала.

Она передала сообщение и, не обращая внимания на Ван Эргоу, побежала вверх по течению, чтобы найти своего учителя.

Ван Эргоу схватил Гуачу и крикнул:

— Пошли.

Они побежали к реке.

Гуачу несколько раз крикнул:

— Эй, эй, эй...

И сказал:

— Помедленнее, помедленнее, я ведь из Обители Великого Покоя, эти разбойники не посмеют тронуть меня.

Ван Эргоу ответил:

— Не носи чушь! Они уже перешли черту с Сяо Чи, тебя они точно прикончат.

С этими словами он схватил Гуачу и побежал к реке.

Он привёл Гуачу к куче сухой травы у берега, раздвинул её и показал небольшую лодку с символикой Крепости Восьми Врат. Он крикнул Гуачу:

— Быстро, помоги спустить её на воду.

Гуачу удивился:

— Откуда у тебя лодка Крепости Восьми Врат? А, понял, её смыло с верховьев. Как ты её спрятал?

Ван Эргоу ответил:

— Глупый вопрос, если бы я её не спрятал, разбойники бы её забрали.

Он и Гуачу подняли маленькую лодку, рассчитанную на два-три человека, и понесли её к реке, ворча:

— Вы, боги, деретесь, а мы, мелкие духи, страдаем.

Гуачу сказал:

— Я не бог, мой учитель — даос.

Ван Эргоу фыркнул и не стал спорить. Они спустили лодку на воду, и Ван Эргоу достал спрятанный в ней свёрток, быстро развернув его.

Гуачу взял весло и уже хотел грести, но, увидев, что делает Ван Эргоу, спросил:

— Что это?

Не успел он закончить вопрос, как увидел, что Ван Эргоу достаёт голову с ужасающим выражением лица. Он вскрикнул от страха, чуть не уронив весло в воду. Присмотревшись, он увидел, что это была голова зомби.

Голова зомби была высохшей, но всё ещё излучала сильную зловещую ци. На лице были нарисованы талисманы, рот был широко открыт, а клыки длиной более дюйма. Глаза зомби были широко раскрыты, белые глазные яблоки с зелёными зрачками, словно смотрели прямо на него.

Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и закричал:

— Выбрось это, выбрось!

Ван Эргоу ответил:

— Выбросить? Это моя защита для ночного плавания. Я долго уговаривал Сяо Чи, чтобы она оставила её мне.

С этими словами он достал из-под дна лодки сеть, запихнул туда голову зомби и повесил её на нос лодки, погрузив в воду. Он крикнул:

— Плывём, ничего не боясь!

Взял весло у Гуачу и начал грести вниз по течению.

Гуачу крикнул:

— Плыви вверх по течению, к моему учителю.

Ван Эргоу ответил:

— Самому лезть в ловушку? Я отвезу тебя вниз по течению, найду безопасное место, и ты сможешь вернуться в Обитель Великого Покоя за подкреплением.

Гуачу подумал и согласился:

— Ты прав.

Лун Чи вбежала на маленький холм и обнаружила, что там никого не было. Они все ушли. По пути она не встретила и своего учителя! Куда они делись?

Вдруг с реки донёлся протяжный вой.

Этот звук был совсем не похож на тот, что она слышала в бронзовой ладье. Если тот звук вызывал головную боль, то этот вызывал ужас, словно выпустили какого-то ужасного зверя. Она посмотрела в сторону реки и увидела, что вода стала чёрной, как смоль, а в воздухе витала густая трупная зловещая ци. В этой зловещей ци чувствовался жар, словно вокруг неё внезапно разожгли огонь.

Демон засухи вышел!

Лун Чи развернулась и побежала в сторону Обители Великого Покоя.

На пути в Обитель Великого Покоя Лун Чи должна была пройти через городок Бамэнь, и она решила заодно проверить, что там происходит.

Крепость Восьми Врат на этот раз пригласила подкрепление, и Секта Звёздной Луны, которая не задумываясь убивала людей, явно готовила что-то плохое.

Только она подошла к въезду в город, как услышала звуки боя со стороны рынка Восьми Врат.

Было только что темно, время, когда люди только закончили ужинать, дети играли на улицах, а уставшие за день семьи собирались дома. Всё должно было быть шумно и оживлённо, но вместо этого все двери и окна были закрыты, и, кроме рынка Восьми Врат, везде царил тишина. Даже собаки не лаяли, дрожа в своих будках.

Лун Чи выхватила меч и, держа в руках Меч, разделяющий воды, побежала к рынку Восьми Врат. Там она увидела две группы людей, яростно сражающихся на улице.

Одна группа состояла из тридцати-сорока человек, это были даосы из Обители Великого Покоя.

Другая группа была одета в самую разную одежду, их оружие и стиль боя также различались.

Они сражались с даосами, и с обеих сторон были потери.

На крыше дома стояла даос Юйсюань, в правой руке она держала хвост из конского волоса, а в левой — меч, и сражалась с Чжу Минлуном, девятым мастером.

Лун Чи видела, на что способен девятый мастер. Этот человек начал практиковать путь призраков ещё до смерти, его стиль был коварным, он был пропитан ядом и излучал густую иньскую ци. Он был опаснее злого духа и занимал девятое место среди мастеров Крепости Восьми Врат.

Лун Чи никогда не видела, как сражается даос Юйсюань, она только знала, что она умеет сражаться, но насколько сильна она была, оставалось загадкой. Теперь же, видя, как даос Юйсюань сражается с девятым мастером, Лун Чи поняла, что она превосходит его.

Девятый мастер двигался, как призрак, быстрый, как иллюзия.

<http://bllate.org/book/15297/1351335>